

Посвящается моей семье

Благодарности

Исследование и написание этой книги были бы невозможны без щедрой поддержки Исследовательского совета Ратгерского университета, Центра изучения расы, политики и культуры Чикагского университета, Благотворительного и образовательного фонда Жоржа Люрси, а также Совета по исследованиям в области социальных наук (Международной стипендии Меллона для исследования диссертаций).

В главах этой книги использован коллективный опыт участников семинара «Современная Европа» в Университете Индианы в Блумингтоне, семинара «За пределами Франции» в Колумбийском университете, семинара Лиса в Ратгерском университете в Камдене и группы по истории Франции в Филадельфии. Особая благодарность Келли Дьюк Брайант, Грегори Манну и Джудит Суркис за их вдумчивые комментарии и подробные отзывы о черновых материалах книги.

Я глубоко благодарна Эмили Эндрю, Дурбе Гхош, Бетани Васик и анонимным рецензентам Cornell University Press за их острую критику и проникательные предложения. Ричард Иван Джобс, Семен Хохлов и Сэм Лебович дали мне щедрые и подробные отзывы на всю рукопись. Благодаря им эта книга стала лучше.

Основная идея книги возникла в беседах с Леорой Аусландер более десяти лет назад. Леора помогала мне пробираться через хаос от первоначальной искры к готовому продукту. Ее непоколебимая вера в меня и в этот проект позволила мне мыслить масштабно и идти на риск. Я восхищаюсь ее интеллектом, великодушием и преданностью научной работе, а также стремлением сделать профессию более гуманной и справедливой, чем в те дни,

когда она в нее пришла. Я навек благодарна ей как своей наставнице и другу.

Концептуальный репертуар и ключевые аргументы этой книги разрабатывались в диалоге с широким кругом собеседников на конференциях, в архивах и на других площадках. Спасибо Дженнифер Бойтин, Нейлешу Бозе, Сун Чою, Эндрю М. Дэйли, Наоми Дэвидсон, Муриам Халех Дэвис, Дженнифер Диксон, Флавио Эйхману, Шарлотте Фоше, Дарси Фонтейн, Элизабет Фостер, Элизе Франклин, Гарри Гэмблу, Атому Гетачью, Берли Хендриксону, Рэйчел Кантровиц, Сюзанн Кауфман, Кэтлин Келлер, Эмме Куби, Дэниеле Ли, Этаю Лотему, Стефани Махер, Элизабет Маркус, Ларри Мак-Грату, Эрику О'Коннору, Роксане Панчаси, Терренсу Петерсону, Эрин Петтигрю, Кристи Пичичеро, Киту Рэтбоуну, Луизе Райс, Джулии Роос, Сандрин Санос и Эммануэль Сибе. Беседы с Лаурой Ли Даунс, Кароль Рейно Палиго и Мишель Занкарини-Фурнель помогли мне пересмотреть ранние формулировки этого проекта.

Мне посчастливилось работать с воодушевляющими наставниками, учеными, экспертами. Особая благодарность Марку Брэдли, Алисе Конклин, Майклу Гейеру, Яну Голдштейну и Эмили Линн Осборн. Я особенно благодарна за интеллектуальное общение и товарищество Эмили Лорд Фрэнси, Майклу Козаковски, Селесте Дэй Мур, Элеоноре Ривера и Джейку П. Смиту, а также Джейкобу Бетцу, Бретту Брему, Кристоферу Дингуоллу, Мадлен Элфенбейн, Сюзанне Энгстром, Даре Эписон, Дэррилу Хеллеру, Ке-чин Хсиа, Аманде Мишель Джонс, Элизе Джонс, Ари Йосковичу, Эйнсли ЛеСур, Кэму Макдональд, Саре Миллер-Дейвенпорт, Кате Мотыль, Тессе Мерфи, Бекке Шлоссберг, Диане Линн Шварц, Гуо-Куан Сенгу, Кэролайн Секин, Питеру Саймонсу, Лорен Стоукс, Гвиннет Тройер, Эрике Ваусс и Фей-Сьен Ванг. Я глубоко признательна Себастьяну Греппо, директору Центра Чикагского университета в Париже, за его неизменную поддержку во время моих полевых исследований.

Мне очень повезло стать частью интеллектуальных сообществ в Ратгерс-Камдене, Центре африканских исследований и Центре европейских исследований в Ратгерсе. Спасибо всем моим кол-

легам из Ратгерса, Шэрон Смит за ее административную поддержку, а также Анаис Фаурт и Ариэль Монд, двум выдающимся аспиранткам Ратгерс-Нью-Брунсвик, за их неоценимую исследовательскую помощь на последних этапах подготовки рукописи.

Спасибо моим друзьям в Париже — Эмили Бош, Батисту Фабру, Кормаку Флинну, Сунаяне Гангули, Паскалине Лефевр, Дэвиду Льюису, Адаму Макбрайд-Смиту, Мегне Пракаш, Саманте Раджасингем и Корентену Сезнеку — за то, что принимали меня, составляли мне компанию, слушали мои рассказы об этом проекте, вселяли в меня желание возвращаться во Францию из года в год.

Спасибо также друзьям в Филадельфии и Нью-Йорке, которые помогли мне на последнем этапе написания этой книги: Карен Бейлин, Рейчел Бобрик, Меган Браун, Джейку Коллинзу, Жан-Полю Ковену, Кэтрин Кларк, Миккелю Даху, Кассандре Фиоре, Эвану Фью, Изабел Гэйбл, Майклу Гарберу, Колину Хартцу, Рут Джадж, Набилю Кашьяпу, Кинохи Нишикаве, Эйлин Райан, Виктории Сакс, Дэвиду Суисману, Наоми Табак и Б. Трент Уильямсу. Я также бесконечно благодарна Релебохиле Летси за ее бесценную поддержку в редактировании рукописи.

И наконец, спасибо моей семье за ее безграничную любовь, терпение и сострадание. Джиму и Марджори Маркер, Кейт Уолш, Семену Хохлову и Сесилии Семеновне Хохловой Маркер, — посвящаю эту книгу вам.

Отдельное спасибо следует сказать за русский перевод, который был бы невозможен без субсидии со стороны Канцелярии ректора Ратгерского университета в Камдене. Большое спасибо переводчику Кириллу Медведеву, а также Сергею Хохлову и Семену Хохлову, которые консультировали меня. Наконец, я хотела бы поблагодарить Игоря Немировского, Валентину Кучерявенко и всех сотрудников серии «Современная европейстика» издательства Academic Studies Press, которые сопровождали книгу на протяжении всего производственного процесса.

Список аббревиатур

- ААГМ — Ассоциированные африканские государства и Мадагаскар
АСМЧА — Ассоциация студентов-мусульман Черной Африки
АСИ — Архивы современной истории, Институт политических исследований, Париж
ВАМ — Всемирная ассоциация молодежи
ВАСД — Всеобщая ассоциация студентов Дакара
ВАФСЧА — Всеобщая ассоциация французских студентов Северной Африки
ВССЗА — Всеобщий союз студентов Западной Африки
ВФДМ — Всемирная федерация демократической молодежи
ГДР — Германская Демократическая Республика
ЕМК — Европейская молодежная кампания
ЕОС — Европейское оборонительное сообщество
ЕОУС — Европейское объединение угля и стали
ЕПС — Европейское политическое сообщество
ЕС — Европейский союз
ЕСПЧ — Европейский суд по правам человека
ЕУИ — Европейский университетский институт
ЕЭС — Европейское экономическое сообщество
ИАЕС — Исторические архивы Европейского союза, Флоренция
ЗТ — Заморские территории
ЗТФ — Заморские территории Франции
ИВИД — Институт высших исследований в Дакаре
ИФЭСР — Инвестиционные фонды для экономического и социального развития
КМОСС — Конференция министров образования стран-союзников
МАЭА — Дипломатические архивы, Ла-Курнев
МЗТФ — Министерство заморских территорий Франции
МИИС — Международный институт интеллектуального сотрудничества

МНО — Министерство национального образования

МСС — Международный союз студентов

НА — Национальные архивы, Париж

НАЗТ — Национальный архив заморских территорий, Экс-ан-Прованс

НАС — Национальный архив Сенегала, Дакар

НРД — Народное республиканское движение

НСС — Национальный совет Сопротивления

НССФ — Национальный союз студентов Франции

ОАДМ — Объединение африканской демократической молодежи

ОСНАА — Организация солидарности народов Азии и Африки

СДСШЕ — Социалистическое движение за Соединенные Штаты

Европы

СЕФ — Союз европейских федералистов

ФЗА — Французская Западная Африка

ФКНО — Французский комитет национального освобождения

ФНО — Фронт национального освобождения (Алжир)

ФСЧАФ — Федерация студентов Черной Африки во Франции

ФЭА — Французская Экваториальная Африка

ЦСА — Центр современных архивов, Фонтенбло

ЮНЕСКО — Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры

Карта. Французская Западная и Экваториальная Африка. Автор — Анаис Форт (на основе материалов dmaps.com), 2021

Предисловие

В марте 1953-го 130 старшеклассников со всей Западной Европы приехали в Париж на десятидневный «сбор европейской молодежи». Пару дней группа осматривала достопримечательности «города огней», а потом отправилась в Брест, где провела остаток срока в общении с местными сверстниками. Днем — лекции и круглые столы, посвященные будущему Европы, вечером — банкеты, концерты и танцы. Программа спонсировалась Европейским движением — крупнейшей послевоенной сетью сторонников европейского единства. Организованная ею десятилетняя Европейская молодежная кампания включала в себя сотни подобных мероприятий разного масштаба на протяжении 50-х. Через несколько месяцев около пяти тысяч молодежных и студенческих лидеров посетили Конгресс европейской молодежи, организованный в рамках Кампании в Гааге.

Хотя встреча в Бресте была сравнительно небольшой, ее посетили важные деятели проевропейской ориентации с разных концов политического спектра. Французский социалист Андре Филип и бельгийский христианский демократ Этьен Валле-Пуссен приехали, чтобы представить новое Европейское объединение угля и стали, основанное годом раньше, и популяризировать Европейское оборонительное сообщество. Последнее должно было создать общую европейскую армию и наднациональный орган политической власти, который ожидал окончательного одобрения национальными парламентами потенциальных стран-участниц. Разворачивая перед школьниками перспективу создания более крепкого Европейского союза, организаторы показали им документальные фильмы, чтоб они могли больше узнать о разных частях Европы и ближе познакомиться с соседями по

континенту. В пасхальное воскресенье молодых людей собрали на показ короткометражных фильмов о рыболовной индустрии на Северном море, нидерландской скульптуре, истории Люксембурга и повседневной жизни в Камеруне¹.

Камерун — не первое, что приходит на ум, когда мы думаем о начальных главах евроинтеграции. Но в 1953 году Камерун, как и остальные французские колонии в Африке, входил во Французский союз (послевоенное воплощение французской колониальной империи), а в 1946-м, согласно конституции, Четвертая республика и Французский союз стали нерасторжимым целым². В ответ на растущее по всему миру движение за деколонизацию послевоенные французские лидеры вовсе не ослабляли интеграцию между метрополией и колонией, а, напротив, усиливали ее. Маленькая, но значимая когорта африканцев вошла во французское правительство в конце войны, и их критические выступления помогли превратить африканских колониальных подданных во французских граждан. Эти успешные французские реформы встроили Африку и африканцев в европейский проект. Включив фильм о Камеруне в программу в Бресте, французские организаторы предложили новому поколению европейцев посмотреть на французскую Африку не только как на неотъемлемую часть Франции, но и как на часть Европы.

Как минимум один из взрослых, находившихся в зале, отклонил это предложение. В гневном письме на имя председателя Европейской молодежной кампании местный волонтер выступил против «якобы европейских фильмов», которые показывали студентам. С гордостью он рассказал, как захватил микрофон

¹ Rassemblement européen de jeunes lycéens à Brest à Pâques, без даты, Archives Historiques de l'Union Européenne (AHUE): ME-218. В мероприятии участвовали группы из 10–20 старшеклассников — представители Нидерландов, Италии, Британии, ФРГ, Бельгии, Австрии, Норвегии, Швеции, Дании и Финляндии.

² Как «подопечная территория» ООН, Камерун не должен был быть интегрирован во Французский союз, но архитекторы Четвертой республики проигнорировали формальные условия международной опеки и включили Камерун (наряду с Того) в состав союза.

в перерыве между фильмами о Люксембурге и Камеруне, чтобы продемонстрировать пропасть, разделяющую Европу и Африку. Если верить его хвастливому письму, он убедил студентов в том, что поездки на другие континенты, особенно в Африку, — самый надежный для них способ оценить собственное европейство. Можно предположить, что некоторые из впечатлительных молодых слушателей ушли с чувством, будто во французской Африке и французских африканцах нет и, возможно, не будет ничего «европейского»³.

Полемика вокруг события в Бресте отразила более масштабное политическое разногласие относительно горизонтов принадлежности в послевоенной Франции. Недоверчивый волонтер в Бресте, разумеется, был не одинок в своем убеждении, что французская Африка не совсем вписывается в заново формирующуюся Европу. Голлистский сенатор и будущий премьер-министр Мишель Дебре убежденно заявлял, что участие Франции в наднациональных европейских институтах подорвет основы Французского союза. Действительно, в то время как Европейское движение пыталось мобилизовать молодых европейцев в поддержку Европейского оборонного сообщества (ЕОС) на мероприятиях, подобных брестскому, Дебре часто обращался к молодежи в собственной (в итоге успешной) парламентской кампании, выступая против ЕОС. В обличительной речи против проекта европейского суверенитета в преддверии французского голосования по ЕОС он предупреждал:

Европейское гражданство может иметь значение для французской молодежи, живущей в Европе, [но] есть риск, что оно не будет иметь никакого значения для французской молодежи, живущей за пределами Европы, особенно для тех, кто исповедует другие религии и принадлежит к другим расам⁴.

³ Rapport sur la rencontre internationale des lycéens Brest 2–10 avril 1953, à l'attention de MM. Moreau et Deshormes, April 9, 1953. AHUE, ME-218.

⁴ Michel Debré. Proposition invitant le gouvernement à constituer une commission chargée d'étudier les rapports entre l'Union française et une organisation politique de l'Europe, без даты, Archives de l'Histoire Contemporaine (AHC): Fonds Debré,

Эти замечания достойны тщательного анализа. Говоря о «других религиях» и «других расах», Дебре маркировал Европу как белую и христианскую, хотя и твердо стоял на том, что молодые люди в заморской Франции, которые необязательно являются белыми или христианами, на самом деле французы. Другими словами, для Дебре понятие «француз» было нейтральным в смысле расы и открытым в смысле религии, а понятие «европеец» — категорией исключительно расово-религиозной. Безусловно, существует долгая история подобного понимания европейскости, но Дебре реагировал в первую очередь на европейскую риторику христианских демократов, политической силы, которая доминировала в послевоенной Западной Европе и в своем обосновании европейского единства очевидным образом объединяла политическую и цивилизационную идентичности. Через несколько месяцев после встречи в Бресте Пьер-Анри Тежен, тогдашний президент французской христианско-демократической партии, энергично поддержал идею ЕОС на учредительном конгрессе Международного союза молодых христианских демократов в Туре, оперируя цивилизационными терминами. Он предложил модель европейского самопонимания сотням собравшихся молодых людей: «Давайте создадим Европу, — заявил Тежен. — Мы будем защищать цивилизацию, душу, дух и — доступные моим глазам, как и вашим, — земли, стада, города, горы, реки, мужчин и женщин, детей, богатство, справедливость, уголь и сталь, цивилизацию, христианский гуманизм — все наши главные ценности»⁵. Если европеизм такого покроя распространялся в западной части континента, неудивительно, что Дебре беспокоился о том, что молодые французы из метрополии считают себя *слишком* европейскими. «Европа для европейцев, — настаивал Дебре, — то же самое, что панафриканистский клич “Африка для африканцев”, и настолько же

1/DE/513. Хотя этот вид оппозиции супранационализму мы обычно ассоциируем с голлизмом, французские социалисты также выступали против ЕОС по соображениям, связанным с колониализмом. См. [Shaev 2018].

⁵ Цитируется в [Acanfora 2015: 387, прим. 62].

опасно»⁶. Оба лозунга грозили укреплением расовых и религиозных границ между французской молодежью в метрополии и ее новыми согражданами за границей.

Внимание Дебре к молодежи не было ни случайным, ни символическим. Сыграло свою роль то, что на протяжении десятилетия французские и африканские лидеры в своих публичных высказываниях преподносили социальное поощрение африканской молодежи и развитие подлинных уз солидарности между французской и африканской молодежью как нечто критически важное для долгосрочного успеха Французского союза. Но полноценное вовлечение молодых африканцев в социальную и культурную жизнь Французского союза обещало быть делом нелегким. Инфраструктура колониального господства во французской африканской империи была выстроена прочно; социальные и культурные институты во французской Африке создавались для поддержания структурного неравенства и обеспечения расового воспроизводства в поколениях. На момент основания Французского союза африканцы, находившиеся в непосредственной близости от французского колониального общества, как правило, проживали в расово сегрегированных городских пространствах, а если и получали образование, то в отдельных школах. Несмотря на всю пышную риторику о «цивилизаторской миссии» Франции, накануне войны едва ли 1 % населения федераций французской Африки имел какое-либо школьное образование⁷. Среднее образование для африканцев на этих территориях было практически недоступно, и лишь немногие привилегированные могли продолжить обучение во Франции.

Вторая мировая война стала поворотным пунктом в развитии образования во Французской Африке и в том, что касается отношения колониальной администрации к африканской молодежи.

⁶ Michel Debré. Sur le transfert de souveraineté // Bulletin du Comité National de défense de la France et l'Union Française, no. 4, September 1, 1953, Archives Nationales de la France (AN): C//15913, dossier 2.

⁷ Éléments de rapport sur le développement de l'Enseignement dans les TOM. April 7, 1950, Archives Nationales de la France d'Outre-Mer (ANOM): 1AFFPOL/1015.

Близилось окончание войны, и плачевное состояние образования в африканских колониях Франции вызывало смущение на международном уровне и беспокоило французских лидеров. Решив восстановить глобальный имидж Франции и избежать международного надзора в сфере образования, французские колониальные власти взяли на себя обязательство по расширению образовательной системы в Африке на знаменательной Браззавильской конференции Шарля де Голля в начале 1944 года, посвященной колониальной реформе. Однако то, что начиналось как оборонительный маневр, направленный в первую очередь на международную аудиторию, после Освобождения наполнилось более радикальным и эмансипаторным потенциалом, поскольку вновь избранных и наделенных правами африканцев влекли вопросы доступа к образованию, а также расширения прав и возможностей молодежи в качестве ориентиров демократизации в послевоенной Французской Африке в целом. «Хорошо и приятно говорить нам, что все люди равны, — упрекал коллег гвинейский депутат Мамба Сано в Национальном собрании Франции в 1950 году. — Хорошо и приятно говорить, что теперь у нас есть права и свободы согласно конституции. Но все эти права и свободы по-прежнему существуют только на бумаге». По словам Сано, для того, чтобы его избиратели в сельских деревнях и лесных общинах Гвинеи стали по-настоящему свободными и равными, им нужны *школы*⁸.

Лидеры французской Африки Леопольд Седар Сенгор и Феликс Уфуэ-Буаньи неустанно боролись — вместе с менее известными деятелями, такими как Сано и многие другие, — за ликвидацию разрыва между французской политической риторикой об улучшении образования и социальных возможностей для африканской молодежи, с одной стороны, и реальностью на местах — с другой. Эти усилия принесли определенные плоды. К концу 1950-х годов строительство сотен новых школ позволило поднять уровень посещаемости начальных учебных заведений во французской Африке до 15 %. Колониальные власти начали предо-

⁸ Procès-Verbal de la Commission d'Outre-Mer, séance du 6 décembre 1950. AN C//15408.

ставлять больше стипендий для перспективных студентов, чтобы они могли продолжить обучение в новых или десегрегированных средних школах в региональных центрах или завершить образование в метрополии. Накануне провозглашения независимости Африки около восьми тысяч африканских студентов учились в средних школах, гимназиях и университетах метрополии (около половины из них получали государственную помощь), кроме того, множество новых программ по обмену и обучению молодежи — фирменная политика Уфуэ-Буаньи — позволили сотням молодых африканцев ежегодно приезжать в европейскую Францию во время школьных каникул и летних отпусков.

Вопреки тому, чего стоило ожидать от реорганизованной Французской республики, в конституции которой была закреплена приверженность принципам *laïcité*⁹, послевоенная экспансия колониального образования и государственных молодежных программ не ограничилась светским государственным обучением. С 1946 года миллиарды франков выделялись на социальное и экономическое развитие заморских территорий Франции, а значительная часть этих средств шла на поддержку миссионерских школ и католических молодежных организаций. Африканские мусульмане использовали факт государственного финансирования христианского образования, чтобы продвинуть давние требования о субсидировании коранических школ и включении арабского в программу государственных школ там, где большинство населения составляют мусульмане. Эти усилия также привели к определенным результатам. К началу 1950-х годов власти африканских территорий экспериментировали с новыми видами «франко-мусульманских» и «франко-арабских» школ в Мавритании, Французском Судане (современный Мали) и Чаде, а также включали преподавание арабского языка в программы государственных школ на других территориях с многочисленным мусульманским населением.

Такая открытость к реформам и очевидное принятие расового и религиозного плюрализма, судя по всему, подтверждается все большим количеством литературы, авторы которой описывают

⁹ Светскость (*фр.*). — Прим. перев.

послевоенную ситуацию как беспрецедентный, хотя и в итоге быстротечный момент, когда существовала радикальная возможность переделать французский колониальный мир [Cooper 2014; Wilder 2015; Smith, Jeppesen 2017; Shepard 2006; Childers 2016]. Безусловно, колониальные молодежные и образовательные инициативы 1940–1950-х годов порождали мощное видение того, как могла бы выглядеть мультирасовая и религиозно инклюзивная Франция (илл. I.1), и это видение резко контрастировало с эксклюзивистским представлением о Европе и европейскости, которое вышло на первый план в Бресте. Впрочем, даже до провозглашения независимости странами Африки в 1960 году здравый смысл виделся в представлении, что Франция принадлежит Европе, а французские африканцы не в полной мере принадлежат европейской Франции. Десятилетие научных исследований показало, что описанный исход не был неизбежным. Как и почему все получилось таким образом?

Литература о послевоенной империи, при всем своем акценте на «воображаемых возможностях» той эпохи, до сих пор не дала нам четкого представления о том, какие возможности в самом деле открывались для Франции и Африки, Африки и Европы в очевидный всемирно-исторический момент формирования послевоенной конъюнктуры. Начавшаяся холодная война и алжирская революция, безусловно, помешали раскрыться многим радикальным видениям — как в колониях, так и на европейской арене. Но были и исключения. В этой книге рассматривается молодежь на перекрестке интеграции и деколонизации — как плодотворное, неисследованное поле для поиска ответов. В книге исследуется, каким образом реформы колониального образования, государственные и частные программы, направленные на укрепление солидарности между французской и африканской молодежью, совмещались с транснациональными усилиями, направленными на то, чтобы молодые люди в Западной Европе в большей степени почувствовали себя европейцами после Второй мировой войны. Если рассматривать франко-африканскую и европейскую интеграции как пересекающиеся и конкурирующие *поколенческие* проекты, то есть как согласованные

Илл. I.1. Франко-африканская программа обмена во Французских Альпах, 1960 год. Предоставлено Национальным архивом Франции, САС: 19770181/7

усилия по созданию новых типов составных образований, обращенные к самоощущению молодых людей, аффективным связям и институциональным путям солидарности, — контингентные и структурные ограничения первых послевоенных лет становятся более очевидными. Как колониальные реформаторы, так и активисты европейского единства провозглашали лозунг «Единство в многообразии» в качестве этоса своих проектов, но сравнительное рассмотрение этих проектов показывает, что плюрализм и разнообразие в качестве идеалов и на практике принимали радикально различные формы внутри Европы и в отношениях между Европой и остальным миром.

Эта книга выявляет новые формы расовой и религиозной эксклюзии, заложенной в таком расхождении. Она связывает видение Европы, сформировавшееся в ходе послевоенных кампаний за европейское единство, — видение Европы как одновре-

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru